

Е.Ю. Мишурова

ПОЗИЦИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕГО РОДИТЕЛЯ

Аннотация. Внимание автора обращено к феномену замещающего родительства, который требует серьезного научного обоснования. Исследователь предлагает рассматривать позицию замещающего родителя в качестве системообразующего элемента в структуре замещающего родительства, определяет эту позицию как систему отношений замещающего родителя к различным аспектам замещающего родительства. Автор демонстрирует многоплановость трактовок понятия «позиция» в отечественной и зарубежной науке. Предметом исследования является позиция замещающего родителя, в частности её мотивационная составляющая, проблемы, возникающие в процессе воспитания приёмных детей, в связи с которыми семья относится к группе риска возврата приёмного ребёнка в государственное учреждение. основополагающими для исследования являются субъектный и экзистенциальный подходы к изучению человека как активного, способного к саморазвитию субъекта жизнедеятельности. Новизна статьи заключается в исследовании позиции замещающего родителя как основы взаимодействия с ребёнком, принятым на воспитание в семью. В статье представлены результаты эмпирического исследования мотивационной составляющей позиции замещающих родителей, позволяющие обратиться к процессам смыслообразования замещающего родительства. Исследование нацелено на повышение эффективности замещающего родительства, обеспечение практики сопровождения замещающих семей, осуществление профилактики отказов замещающих родителей от исполнения договорных обязательств по воспитанию приёмных детей.

Ключевые слова: замещающее родительство, дети-сироты, позиция, отношение, семейные ценности, мотив, уровень личностной организации, отказ от ребёнка, конструкт, эффективность взаимодействия.

Review. The author's attention is paid to the phenomenon of substitute parenting that requires serious scientific research. The researcher proposes to consider the position of substitute parents as a systematically important element in the structure of the substitute parenting. The author determines this position as a system of attitudes of an adoptive parent to various aspects of substitute parenting. The author demonstrates the diversity of interpretations of the term «position» in the domestic and foreign science. The subject of the research is the position of substitute parents, in particular its motivational component and problems in foster care that may cause the risk of returning a child to the orphanage. The research is based on the subjective and existential approaches to studying human as an active and capable of self-development actor of life activity. The novelty of the research is caused by the fact that the researcher studies the position of adoptive parents as the basis for interaction with the child adopted by the foster family. The article presents the results of the empirical research of the motivational component of the position of substitute parents. These results allow to look at the meaning-making processes of substitute parenting. The research aimed at improving the efficiency of substitute parenting, providing practical support to foster families, prevention of failures of adoptive parents to fulfill contractual obligations to foster care.

Keywords: motive, the level of personal organization, family values, attitude, position, orphans, substitute parenthood, substitute parenting, abandonment of a child, construct, the efficiency of interaction.

В последние годы произошли существенные изменения в представлениях общества о путях решения проблемы сиротства. Исследования В.С. Мухиной, В.Н. Ослон, А.Н. Прихожан, Г.В. Семьи, Н.Н. Толстых, Т.И. Шульги подтверждают, что воспитание детей в условиях детского дома строится без учёта психологических условий, обеспечивающих полноценное развитие

детей, и неизбежно включает факторы, тормозящие психическое развитие. Представляется несомненным, что формирование личности ребёнка, приспособленной к самостоятельной жизни, социально востребованной и полноценной, возможно только в условиях социально-благополучной семьи.

Понятие «социально-благополучная семья» условно: данная семья обеспечивает требуемый ми-

нимум благосостояния, социальную защиту, создаёт условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической. «Идеальной» В. Сатир называет бесппроблемную, зрелую семью, характеризующуюся естественностью, честными и прямыми коммуникациями, любовью, высокой самооценкой, ориентацией на принятие, позитивными установками, социальной открытостью.

Семья и уровень взаимоотношений в ней являются решающим моментом социализации детей, которая заключается в усвоении индивидом определённой системы знаний, норм, ценностей, необходимых для жизни в обществе.

Для профилактики воспроизводства социального сиротства в связи с тенденцией отказываться от воспитания собственных детей, наблюдающейся у выпускников детских домов, в стране предложена система размещения детей-сирот и детей, лишённых родительского попечения, в социально-благополучных замещающих семьях. Кроме того, важнейшей задачей замещающей семьи является создание благоприятных условий для благополучия и развития приёмных детей, компенсации нарушений их социализации и интеграции в общество. При подборе семьи важна её способность развить у детей необходимые навыки и нормативное поведение, дать представления о социальных и семейных ролях, обязанностях, ответственности, ценностях и традициях [1, с. 12].

Интенсивное развитие в последние годы института замещающей семьи предполагает необходимость научной разработки проблематики психологии замещающей семьи. Нет сомнений, что замещающее родительство изучено недостаточно и нуждается в многоаспектном научном исследовании. Как отмечает Г.И. Гайсина, «замещающая семья» и «замещающее родительство» лишь недавно стали общепринятыми понятиями в России и еще не обрели как официального статуса, так и своего научного обоснования. Вместе с тем, феномен замещающего родительства представляет собой значительный научный интерес, ибо интегрирует в себе комплекс социальных, психологический и педагогических аспектов проблемы принятия неродного ребёнка в семью для воспитания на длительный период [2, с. 191].

К числу малоразработанных направлений относятся психология деятельности замещающего родителя, психология личности замещающего родителя и приёмного ребёнка, психология отношений в замещающей семье. Необходима выработка

на научной основе профессиональных технологий оказания помощи замещающей семье на всех этапах её жизнедеятельности. Наиболее актуальными являются исследования, позволяющие осуществлять профилактику отказов замещающих родителей от исполнения договорных обязательств по воспитанию приёмных детей.

Нами поставлены задачи содержательного определения мало разработанного в отечественной психологии понятия «позиция замещающего родителя», проведения эмпирического исследования содержания позиции замещающих родителей в аспекте влияния на эффективность взаимодействия с приёмным ребёнком, разработки направлений психологического сопровождения замещающих родителей, испытывающих трудности создания в семье условий для удовлетворения потребностей в развитии принятых в семью детей.

В данной статье мы предложим авторское определение понятия «позиция замещающего родителя» и представим некоторые результаты эмпирического исследования мотивационной составляющей позиции замещающих родителей.

Представители системного подхода ориентирует на рассмотрение целостного, сложного объекта в его структуре и функциях, на изучение специфических характеристик сложноорганизованных объектов. Р.В. Овчарова, следуя системному подходу, выделяет родительские позиции как компонент родительства в развитой его форме наряду с такими компонентами, как ценностные ориентации супругов (семейные ценности), родительские установки и ожидания; родительское отношение, родительские чувства, родительскую ответственность, стиль семейного воспитания. Р.В. Овчарова рассматривает родительство как социально-психологический феномен и указывает, что развитая форма родительства характеризуется относительной устойчивостью и стабильностью [3, с. 11].

Разработкой понятия «позиция» в различных аспектах в отечественной психологии занимались К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Божович, Е.И. Исаев, В.Н. Маркин, В.И. Слободчиков и др. Выделяют жизненную, личностную, нравственную, родительскую, профессиональные позиции личности. Анализ литературы показывает многомерность, многоплановость трактовки данного понятия.

Понятие «позиция» рассматривается в русле философии как жизненная позиция; в социологии и социальной психологии изучается социальная позиция, как положение, особое место человека в

обществе, группе, оказывающее влияние на взаимодействие с другими людьми и с окружающим миром. Одна из первых характеристик позиции как положения человека в обществе, группе принадлежит А.Н. Леонтьеву [4]. А.Н. Леонтьев проводит различие объекта и субъекта общественных отношений, говоря об объективном месте, занимаемом человеком в общественных отношениях, и «реальной позиции», «с которой перед ним открывается мир человеческих отношений».

Психология личности рассматривает позиции личности как отношения человека к действительности в целом или к различным её областям. Понятие «позиция» отражает относительно устойчивую, развивающуюся систему отношений человека к различным сторонам действительности, к собственной личности, являющуюся основой конкретной деятельности, поступков, линии поведения.

Представители субъектного подхода обращаются к изучению человека как активного, деятельного, способного к саморазвитию субъекта жизнедеятельности. С точки зрения представителей субъектного подхода наличие позиции как отношения к определённым сторонам действительности является психологическим основанием активности на личностном и субъектном уровнях.

Понятие «позиция» используется в гуманистической, экзистенциальной психологии. С точки зрения экзистенциального анализа А. Лэнгле задача индивидуума состоит в том, чтобы вступать в отношение с тем, что приходит к нему извне и изнутри, обрабатывать это и занимать по отношению к этому позицию, то есть быть способным к ответственности за самого себя [5]. С.Л. Братченко рассматривает фундаментальные жизненные установки (глубинные и не всегда ясно осознаваемые) как определяющие концептуальные построения человека и характер его взаимодействия с другими.

В психологии труда, возрастной и педагогической психологии Т.В. Архиреевой, Т.В. Брагиной, Т.В. Снегиревой, А.С. Спиваковской и др. разрабатываются такие понятия, как «ролевая позиция», как место человека в непосредственном взаимодействии, «внутренняя позиция», «родительская позиция».

Профессиональная позиция определяется Л.Б. Шнейдер как устойчивая система отношений личности к различным аспектам профессиональной деятельности. В её основе лежат личностные установки, ценностные ориентиры, профессиональные и личностные смыслы. Профессиональная

позиция есть своеобразный сплав профессионального мировоззрения и поведенческих стратегий. О профессиональной позиции говорят при наличии личностного «пристрастного» отношения к предстоящей деятельности.

Профессиональная позиция (называемая также профессиональным статусом) – объективное место в социальной структуре, результат разделения труда, поэтому характеристика позиции является исходной при характеристике профессиональной деятельности.

Позиция связана с системой ожиданий, которые предъявляют к профессионалу как обществом в целом (в виде официально культивируемых представлений о профессиональных ценностях и в виде нормативно закреплённых прав, обязанностей и запретов), так и отдельные группы – официальные и неофициальные, коллег и непрофессионалов (в виде ценностей, функционирующих на уровне обыденного сознания, и в виде ролевых ожиданий).

За пределами своей профессиональной группы представители какой-либо профессии воспринимаются стереотипно, то есть не индивидуализированно, причем образ этот устойчив и имеет определённую эмоциональную окраску. Самому же профессионалу такого обобщённого представления о своей позиции совершенно недостаточно, оно может выступать «только знаемым» мотивом деятельности.

Б.Д. Парыгин указывает на связь позиции с той ролью, которую, как считают окружающие и сам данный человек, он должен выполнять в соответствии с его социальным положением и конкретной ситуацией». По мнению Б.Д. Парыгина, с позиции личности по существу и начинается тот структурный пласт психики, который характеризует личность уже не в качестве объекта, а в качестве субъекта социальных отношений» [6, с. 126]. Л.Б. Шнейдер отмечает, что становление профессиональной самоидентичности завершается формированием собственной профессиональной позиции.

Задачи обеспечения благополучия детей, лишённых родительского попечения и принятых в новую семью, требуют соответствующей этим задачам подготовки воспитателей, понимания ими своей роли и степени влияния в становлении личности, определения своей позиции в деятельности воспитания. О.Н. Посысов, Л.Г. Жедунова, считают сформированность профессиональной позиции ключевым показателем подготовленности при-

ёмных родителей к деятельности по воспитанию приёмного ребёнка. В подготовку приёмных родителей О.Н. Посысов, Л.Г. Жедунова предлагают включать работу с мотивационно-смысловым, информационно-когнитивным, коммуникативно-инструментальным и эмоционально-ресурсным блоками, составляющими содержание сформированной профессиональной позиции [7, с. 6].

Исследуя детерминанты родительской позиции, как реальной направленности, выражающейся в способах и формах взаимодействия с детьми, А.С. Спиваковская выделяет в качестве основы родительской позиции сознательную или бессознательную оценку ребёнка. В нашей практике консультирования замещающих родителей, испытывающих трудности воспитания приёмных детей, обнаруживалось немало случаев влияния на взаимодействие отношения к приёмному ребёнку как к обладателю позитивных или негативных задатков, когда «решающим» аргументом в пользу невозможности дальнейшего осуществления опеки являлось упоминание фатальности генетической «отягощенности» детей, лишённых родительского попечения.

Воспитание любого ребёнка, особенно приёмного, естественно, не обходится без проблем. А.С. Спиваковская, исследовавшая в условиях психологической консультации особенности родительских позиций в семьях усыновителей, отмечает определённую неадекватность восприятия взрослыми особенностей детей. Она считает, что образ ребёнка «зашумляется», делается грубо оценочным за счёт «постоянно сопровождающего родителей страха, что у ребёнка «неблагоприятный генофонд». Под влиянием этого страха родители фиксируют любые, даже самые мелкие черты неправильного поведения, обуславливая их проявлением болезни. «Я» ребёнка бессознательно наполняется для родителей негативными качествами, а достоинства преуменьшаются [8, с. 131]. А.С. Спиваковская обращает внимание на такие негативные явления в семье усыновителей, как родительское доминирование, повышенный контроль, подозрительность, ограниченность принятия ребёнка. «Жизнь вместе с ребёнком превращается в постоянное тревожное отыскивание всего того, что якобы неправильно, не так, как у других», – пишет исследователь.

По мнению Д. Келли, человеческую личность характеризует то, как человек истолковывает то или иное явление, как представляет себе обсто-

ятельства. Человек интерпретирует реальность, воздвигая систему конструктов, внутри которой факты приобретают смысл. В отличие от понятий, являющихся некоторым общим представлением, приложимым к ряду конкретных случаев, извлекающим из объектов какую-то общую характеристику, конструкт – это «личностное изобретение», это истолкование, которое накладывается на реальность [9, с. 19]. Выбор пути достижения цели зависит от того, какие конструкты личность применяет для истолкования явлений. Система конструктов подвижна и изменчива, но всё же структурирована в достаточной степени, чтобы направлять деятельность индивида и в то же время ограничивать её [10, с. 137]. А. Ховард и Д. Келли выдвинули теоретическое положение о том, что конструирование изменений предшествует изменению в поведении. Когда личность конструирует перемену, даже если реальность при этом искажается, все же открываются большие возможности для реального изменения поведения [11].

Теоретический анализ и опыт психологического консультирования замещающих семей позволяет нам рассматривать позицию замещающего родителя как системообразующий фактор замещающего родительства. С нашей точки зрения, **позиция замещающего родителя это система отношений замещающего родителя к различным аспектам замещающего родительства, являющаяся основой взаимодействия с ребёнком, принятым на воспитание в семью.** Понятие психического отношения представляет внутреннюю сторону связи человека с действительностью, содержательно характеризующую личность, как активного субъекта с его избирательным характером внутренних переживаний и внешних действий, направленных на различные стороны объективной действительности [12]. В основе системы отношений лежат личностные установки, ценностные ориентиры, личностные смыслы.

Среди сущностных характеристик позиции замещающего родителя мы выделяем интенциональность (наличие / отсутствие направленности на взаимодействие), осмысленность (наличие / отсутствие потребности во взаимодействии), осознанность (возможность / невозможность вербализации), обоснованность (наличие / отсутствие знаний, убеждений относительно взаимодействия), положение в пространстве взаимодействия (близость / удалённость). Социально психологическими детерминантами позиции за-

мещающего родителя являются уровень личностной организации, опыт преодоления кризисов. Производными позициями замещающего родителя являются вектор взаимодействия (личностная ориентированность / манипулятивность), степень личного участия во взаимодействии (активность / пассивность).

Анализ жизнедеятельности замещающих семей позволяет выделить проблемы, в связи с которыми семья относится к группе риска возврата приёмного ребёнка в государственное учреждение вследствие расторжения договорных обязательств по воспитанию приёмного ребёнка.

Критериями, принятыми нами для отнесения замещающей семьи к числу проблемных, являются: наличие поведенческой негативной симптоматики у приёмного ребёнка, наличие жалоб от замещающих родителей на длительно существующие и непреодолимые трудности в воспитании приёмных детей, высказывание намерений расторгнуть договор о воспитании ребёнка, лишённого родительского попечения, указания со стороны специалистов служб сопровождения и специалистов органов опеки на недостаточность ресурсов замещающей семьи для удовлетворения потребностей развития приёмных детей.

Опрос специалистов служб сопровождения опекунов (попечителей) несовершеннолетних граждан, осуществляющих сопровождение замещающих семей Ярославской области, проведенный в 2014 г., позволил выделить 32 семьи, характеризующихся как проблемные и проявляющие риск отказа от воспитания приёмных детей. В этой группе наблюдается преобладание семей, имеющих стаж приёмного родительства 5-7 лет, воспитывающих одного или двух приёмных детей подросткового возраста.

Анализ проблем замещающих семей позволил нам выделить несколько групп проблем.

1. Проблемы приёмных родителей (отсутствие понимания особенностей характера приёмного ребёнка, неуважительное отношение приёмных родителей к детям, недостаток компетентности в области воспитания, конфликтное отношение к кровной семье приёмного ребёнка).
2. Проблемы приёмных детей (расстройства поведения: воровство, самовольные уходы, бродяжничество, девиантное поведение, прогулы школьных занятий, курение, токсикомания); эмоциональные расстройства (агрессивность,

тревожность, проблемы с самооценкой, проблемы социализации).

3. Проблемы взаимоотношений в приёмной семье (трудности взаимопонимания, межличностные конфликты, негативное отношение друг к другу, отсутствие эмоционального тепла, ревность со стороны приёмного ребёнка к биологическим детям).
4. Проблемы семьи (отсутствие эмоционального тепла, нарушение детско-родительских отношений, несформированность чувства «мы», понятия семьи, семейных уз, формальность семейных связей).

Среди показателей, позволяющих отнести замещающую семью к группе риска отказа от приёмного ребёнка, мы выделяем следующие: намерение приёмного родителя осуществить отказ от приёмного ребёнка; трудности во взаимоотношениях в семье и с ребёнком; трудности распознавания потребностей ребёнка, связанных с проблематичным поведением; проблемы во взаимодействии со специалистами служб сопровождения [13].

Результаты социальных характеристик замещающих семей группы риска: в группе из 32 семей преобладают неполные семьи (17 семей), преобладает показатель отсутствия опыта воспитания кровных детей (17 семей), в данных семьях проживают подростки (33 ребёнка из 46 детей), стаж воспитания детей от 5 до 7 лет (23 семьи).

В семьях группы риска отказа от приёмного ребёнка наблюдаются конфликтный характер взаимоотношений, проживание в условиях «хронического кризиса», признаки эмоционального выгорания приёмных родителей, проблемы в отношениях с внешней средой, трудности в отношениях с кровными родственниками ребёнка.

В течение 2007-2015 гг. нами приобретён опыт консультирования в групповой и индивидуальной форме приёмных родителей Ярославской области. Материалы, полученные в работе, позволяют выделить среди семей группы риска следующие группы:

1. Семьи с большим стажем родительства, воспитывающие и воспитавшие уже нескольких приёмных детей и в силу этого попадающие в зону риска выгорания.
2. Семьи, функционирующие в режиме «хронического кризиса»: постоянное недовольство ребёнком, угрозы отдать ребёнка в детский дом, постоянное «хождение по специалистам».
3. Семьи, у которых есть риск возврата ребёнка в связи с изменением структуры семьи (появление

ние внуков, появление супруга, уход супруга, возвращение в семью кровных детей).

4. Семьи с низким воспитательным ресурсом (отсутствует опыт воспитания детей, педагогическая подготовка, стремление к самообразованию). В таком случае дети часто начинают «брать власть» в семье, самостоятельно принимают решения, не подчиняются, игнорируют старших. Неподчинение детей выводит взрослых из равновесия, эмоциональные проявления при этом не приводят к желаемому результату. Чаще всего в эту группу попадают опекуны пожилого возраста.
5. Семьи, в которых опекуны проявляют высокие педагогические амбиции и желание реализоваться в сфере воспитания приёмного ребёнка. В этих случаях возникает повышенная требовательность к ребёнку без учёта его индивидуальных возможностей, не придаётся должного значения эмоциональному благополучию ребёнка. Неуспешный ребёнок для таких родителей – подтверждение собственной родительской неуспешности и это чувство для них невыносимо.
6. Семьи с конфликтным характером взаимоотношений (тенденция к формированию коалиций внутри семьи против кого-то, удовлетворение своих потребностей за счет других).
7. Семьи со слабой родительской подсистемой (приёмная мать – гиперфункционал, отец – гипофункционал).
8. Семьи, зависимые от качества внешней поддержки (со стороны учебных заведений, органов опеки, службы сопровождения).
9. Семьи, в которых инициаторы возможного возврата – дети. В этих случаях велико влияние кровной семьи, которая ослабляет приёмную семью, а приёмная семья не имеет ресурсов для сопротивления этому ослаблению.

Анализ материалов, полученных в ходе консультативной практики семей с трудностями воспитания приёмных детей (аудиозаписи бесед, тексты сочинений) позволил выделить доминирующие темы, характерные для замещающих семей данной группы: тема власти, тема собственной эмоциональной уязвимости в отношении с ребёнком, тема нарушенных отношений в прошлом или настоящем (конфликты с мамой, с партнерами, с другими взрослыми, потери, смерть близких, уход детей, разводы), тема поддержки (от близких людей, специалистов, детей), тема

материального жизнеобеспечения, тема границ [14].

Нам представляется важным в работе специалистов, сопровождающих семью, своевременное реагирование на симптомы неблагополучия. Например, необходимо уделить внимание следующему: есть ли закреплённые за ребёнком обязанности; ощущает ли ребёнок ответственность за свой вклад в жизнедеятельность семьи; как относится ребёнок к своей включенности в семейные дела; испытывает ли ребёнок эмоциональное удовлетворение от совместной работы, каков характер эмоциональной связи родителей и детей в семье (забота друг о друге, поддержка, помощь, значимость мнения родителей и детей); какова степень доверия ребёнка к родителю; присутствует ли в семье совместное обсуждение событий, переживаний, отношений, настроений на развитие отношений в будущем.

Для изучения основы позиции замещающих родителей, в качестве которой выступают мотивы и смыслы, побуждающие субъекта к включению в замещающее родительство, нами проведен опрос, направленный на выявление мнений замещающих родителей относительно свойственных им мотивов вовлечения в замещающее родительство.

Всего в исследовании приняло участие 102 замещающих родителя Ярославской области. Данные представлены в таблице 1.

Анализ полученных данных позволяет выделить 3 группы мотивов, побуждающих к замещающему родительству. 1 группа – мотивы, обеспечения благополучия семьи замещающего родителя (60 %). 2 группа – мотивы, обеспечения благополучия приёмного ребёнка (33 %). 3 – мотивы обеспечения личного благополучия замещающего родителя (35 %).

Одним из существенных факторов вовлечения в замещающее родительство является позиция относительно структуры полноценной семьи. Семья представляется неполноценной если, например, нет дочери, даже в случае наличия двух сыновей; или – собственные дети выросли, или – берём в семью сироту, так как в семье должны быть дети (33 % опрошенных).

У значительной части замещающих родителей приём в семью ребёнка связан со стремлением укрепить семью (24 %).

Утверждение семейных ценностей звучит и в утверждениях желания помочь ребёнку обрести полноценную семью (14 %).

Таблица 1

Распределение мотивов замещающих родителей

Группы мотивов, побуждающих к замещающему родительству	Мотивы, побуждающие к замещающему родительству	Всего 102 чел. (100%)
мотивы, обеспечения благополучия семьи замещающего родителя	желание с помощью ребёнка создать полноценную семью	33%
	стремление укрепить семью	24%
	помощь другим членам семьи	4%
мотивы, обеспечения благополучия приёмного ребёнка	желание помочь обездоленному ребёнку	20%
	желание помочь ребёнку, обрести полноценную семью	14%
личные мотивы замещающего родителя	стремление к самоутверждению в роли родителя, реализация родительского потенциала	18%
	желание сопричастности другим	5%
	желание избежать одиночества, желание иметь опору в жизни	5%
	стремление изменить материальное положение	4%
	желание устранить последствия травмы	2%
	трудоустройство	1%

Желание помочь обездоленному ребёнку наблюдается у 20 % опрошенных. Неравнодушное, участливое отношение к детям проявляется в таких желаниях: обеспечить должное воспитание, образование и ласку материнскую, дать ребёнку нормальную жизнь, тепло и любовь, помочь улучшить здоровье, найти свое место в жизни, реализовать себя. В некоторых случаях замещающие родители используют клишированные формулировки, например, говорят, о наличии заботы о подрастающем поколении, «захотелось сделать доброе дело», спасти ребёнка-сироту, «дать приёмному ребёнку шанс стать гражданином и человеком», «не должно быть никому не нужных людей».

Прием в дом ребёнка, лишённого родительского попечения, позволяет удовлетворить потребность в родительской эффективности: на стремление к самоутверждению в роли родителя, желание реализации родительского потенциала указывают 18 % опрошенных.

Смыслообразующими для части замещающих родителей являются актуальные потребности в сопричастности другим (хочу любить, воспитывать детей; желание иметь больше детей; желание иметь большую дружную семью, желание заботиться о ком-то, близком и родом человеке) (5 %). Такой же процент опрошенных желает благодаря

приему в семью ребёнка избежать одиночества, приобрести опору в жизни.

Таким образом, фактор реализации семейных ценностей у замещающих родителей представлен ярко (60 % опрошенных руководствуются, создавая приёмную семью, мотивами обеспечения благополучия своей семьи). 35 % руководствуются при создании приёмной семьи личными мотивами. Мы видим, что ориентация на благополучие ребёнка наблюдается только у трети опрошенных (33 %). 9 % опрошенных представили наличие как побуждений обеспечения благополучия ребёнка, так и побуждений, относящихся к двум другим группам.

Полученные нами данные о мотивационной составляющей замещающего родительства, являющейся основой позиции замещающих родителей, позволяет предположить, что специалистам служб сопровождения опекунов (попечителей), несовершеннолетних необходимо учитывать, что в реализации замещающего родительства существенная роль принадлежит побуждениям замещающего родителя в области обеспечения благополучия его самого и его семьи. Игнорирование этого обстоятельства при рассмотрении различных ситуаций жизнедеятельности замещающих семей является, согласно полученным нами данным, необоснованным.

Список литературы:

1. Осипова И.И. Профилактика отказов от приёмных детей: пособие. М.: НП «Независимый Институт семьи и демографии», 2008. 144 с.
2. Гайсина Г.И. Проблемы теории и практики сопровождения замещающей семьи // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 191-195.
3. Овчарова Р. В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. 319 с.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: МГУ, 1972. 576 с.

5. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис. 2009. 160 с.
6. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 352 с.
7. Посысов О.Н., Жедунова Л.Г. Разработка и методическое обеспечение региональной программы обучения приёмных родителей. Ярославль: Центр «Ресурс», 2007. 72 с.
8. Лишённые родительского попечительства: хрестоматия. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
9. Bannister D., Mair J.M. The evaluation of personal constructs. London, 1968.
10. Козлова И.Н. Личность как система конструкторов. Некоторые вопросы психологической теории Дж. Келли // Системные исследования. Ежегодник 1975. М.: Наука, 1976. 216 с. С. 128-148.
11. Howard A.R. A theoretical approach to psychological movement // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1954. Vol. 49. P. 399-404.
12. Мясищев В.Н. Психология отношений. М.-Воронеж: Институт практической психологии, НПО «Модэк», 1995. 348 с.
13. Котова Т.Е., Мишурова Е.Ю. Теоретические и практические аспекты изучения позиции замещающего родителя // Материалы V Международного Конгресса «Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья. М.: ООО ONEBOOK.RU, 2013. 381 с. С. 364-365.
14. Мишурова Е.Ю. Использование системного семейного подхода в консультировании замещающей семьи (анализ случая) // Ярославский психологический вестник. Вып. 28. М.-Ярославль: Изд-во РПО, 2013. С. 162-166.

References (transliteration):

1. Osipova I.I. Profilaktika otkazov ot priemnykh detei: posobie. M.: NP «Nezavisimyi Institut sem'i i demografii», 2008. 14 s.
2. Gaisina G.I. Problemy teorii i praktiki soprovozhdeniya zameshchayushchei sem'i // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2013. № 4. S. 191-195.
3. Ovcharova R.V. Psikhologicheskoe soprovozhdenie roditel'stva. M.: Izd-vo Instituta psikhoterapii, 2003. 319 s.
4. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psikhiki. M.: MGU, 1972. 576 s.
5. Lengle A. Person. Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti. M.: Genезis, 2009. 160 s.
6. Parygin B.D. Osnovy sotsial'no-psikhologicheskoi teorii. M.: Mysl', 1971. 352 s.
7. Posysoev O.N., Zhedunova L.G. Razrabotka i metodicheskoe obespechenie regional'noi programmy obucheniya priemnykh roditel'ei. Yaroslavl': Tsentr «Resurs», 2007. 72 s.
8. Lishennye roditel'skogo popечitel'stva. Khrestomatiya. M.: Prosveshchenie, 1991. 223 s.
9. Bannister D., Mair J.M. The evaluation of personal constructs. London, 1968.
10. Kozlova I.N. Lichnost' kak sistema konstruktov. Nekotorye voprosy psikhologicheskoi teorii Dzh. Kelli // Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik 1975. M.: Nauka, 1976. 216 s. S. 128-148.
11. Howard A.R. A theoretical approach to psychological movement // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1954. Vol. 49. P. 399-404.
12. Myasishchev V.N. Psikhologiya otnoshenii. M.-Voronezh: Institut prakticheskoi psikhologii, NPO «Modek», 1995. 348 s.
13. Kotova T.E., Mishurova E.Yu. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty izucheniya pozitsii zameshchayushchego roditelya // Materialy V Mezhdunarodnogo Kongressa «Molodoe pokolenie XXI veka: aktual'nye problemy sotsial'no-psikhologicheskogo zdorov'ya. M.: ООО ONEBOOK.RU, 2013. 381 s. S. 364-365.
14. Mishurova E.Yu. Ispol'zovanie sistemnogo semeinogo podkhoda v konsul'tirovanii zameshchayushchei sem'i (analiz sluchaya) // Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik. Vyp. 28. M.-Yaroslavl': Izd-vo RPO, 2013. S. 162-166.